

На могилѣ моего отца И. Е. Рѣпина

29 сентября исполнилась четвертая годовщина со дня кончины моего отца проф. И. Е. Рѣпина. Ему было-бы 90 лѣтъ и онъ могъ-бы жить еще до 100 лѣтъ, какъ говорилъ его соратникъ, знаменитый писатель, Вас. Ив. Немировичъ-Данченко, въ Прагѣ, приглашая на свой юбилей (въ условіяхъ другого климата, ухода и общества).

Жаль, что не могли во время уѣхать въ Италию, — грѣться на солнцѣ. Но, кто знаетъ, — гдѣ лучше? Финляндія, лойяльная и спокойная спасала многихъ и благотворно дѣйствовала на нервы какъ большая санаторія, была пріятна папѣ и онъ очень любилъ ее; а все-же, какъ-то отецъ сказалъ: «Ахъ, Италия! Погрѣться-бы на солнышкѣ!». Позднія сожалѣнія! Нерѣшительность, боязнь новаго устройства жизни! А переездъ?.. «Нѣтъ, гдѣ мнѣ, — говорилъ папа, — и отсутствіе «источника» моего, «воды молодости» и столькихъ знакомыхъ предметовъ, «знаю, гдѣ что лежитъ». И любимое ателье, а начатыя вещи?!».

Да, трудно, трудно было подняться! И все самоупреки теперь въ отсутствіи энергіи! Сажу за круглымъ столомъ и вижу въ окно: бѣлый крестъ, на папиной могилкѣ! Онъ говорилъ: «Вы всегда будете меня видѣть въ это окно».

И сколько думъ, воспоминаній и совѣтовъ проходитъ въ головѣ! Иду на могилу, она вся въ цвѣтахъ «мавританскаго газона»: душистый горошекъ, розаны и вьющаяся травка и трилистникъ, какъ пологъ закрываютъ землю.

У могилы стоитъ тонкая блондинка, молодая англичанка, жена консула. «Я здѣсь уже не первый разъ, — говоритъ она, — и наблюдаю и вотъ, давно замѣтила: четырехлистникъ! Это приноситъ счастье, но срывать его нельзя!».

Четыре — любимое число папы. (Четыре глотка воды утромъ и вечеромъ).

Вотъ группа пріѣзжихъ сняли шляпы и долго стоятъ — молитвенно; потомъ садятся на скамьи и долго остаются. Лѣтомъ такъ каждый день, съ 9 час. утра до 9 и 10 час. вечера. «Идутъ, идутъ прохожіе», пріѣзжіе издалека, оставивъ свои автомобили у воротъ и велосипеды, направляются садомъ Рѣпинской дороги, въ «Гефсиманію», гдѣ на песчаномъ холмѣ, среди высокихъ можжевельниковъ, напоминающихъ кипарисы, бѣлѣть, среди цвѣтовъ и зелени, крестъ на могилѣ моего отца.

Потомъ осматриваютъ садъ (площадь Гомера). Источникъ «Посейдонъ», кормятъ бѣлыхъ уточекъ и рыбокъ въ прудахъ и направляются къ дому. «Пенаты», теперь «музей» имени отца.

Вотъ небольшой входъ, и въ передней: правила «среды», 30 лѣтъ тому назадъ написанныя.

«Самопомощь» — все сами! Снимайте пальто сами! Весело бейте въ гонгъ... сами! При уходѣ надпись: «Что вы забыли?».

Фотографія домика въ 1901 году, только двѣ комнаты; и постройка «большого дома съ ателье въ 1903 году», — записано на двери.

Надпись для зимы рукой папы: «Не раздѣвайтесь! въ комнатахъ холодъ!». (Въ этомъ году въ Пенатахъ внимательное финское прави-

тельство сдѣлало ремонтъ и три теплыхъ комнаты для зимы, и т. д.).

Разсказываю, — показываю. Комната «радіо», гдѣ папа любилъ слушать оперы: Мусоргскаго и Глинки изъ Россіи. На стѣнахъ мюнхенскія репродукціи, знаменитыхъ музыкантовъ: — Вагнеръ, Моцартъ, Верди, Чайковский и др. Репродукція запорожцевъ. Въ центральной комнатѣ статуя Венеры Милосской большихъ размѣровъ, присланная изъ Рима. Ее называлъ папа: «безкрылой побѣдой» — «отбиты руки», — говорилъ онъ, а, вѣдь, она записывала на щитѣ имена побѣдителей». (Есть записка рукой папы объ этой статуѣ).

На стѣнахъ работы папы: портреты съ меня въ 1926 году и въ 1912 году, рисунки и репродукціи съ картинъ, работа брата Юрія, «Запорожское знамя», копія съ оригинала, находящагося въ музеѣ, большой портретъ брата, работы художника Сварога, статуэтка Гинзбурга, и много, много фотографій! (Вотъ папа, среди товарищей, кончившихъ академію художествъ: Семирадскій, Полѣновъ, Маковскій, Савицкій). Папа получилъ большую золстую медаль и поѣздку за границу, на 6 лѣтъ, за картину «Воскрешеніе дочери Іаира».

Вотъ «кіоскъ» съ бюстами работы папы, Трубецкого, Полѣнова, С. И. Мамонтова и работа Андреева — бюстъ съ папы. Какъ свѣтло! Многіе многіе позировали здѣсь ему. И Леонидъ Андреевъ, и Горькій съ женой! и др.

Вотъ и столовая съ знаменитымъ «круглымъ столомъ». Папино кресло затянуто траурной лентой, маленькій его барометръ, много фотографій всѣхъ его лѣтъ и событій въ жизни! Много лентъ отъ вѣнковъ. Много работъ брата и другихъ художниковъ.

Наверху ателье, — сколько свѣта! Сохранились палитры, кисти, лѣстница, на которой онъ писалъ большими кистями — большія картины. Бюстъ Н. И. Пирогова (его работы, букеты цвѣтовъ, масло), Неаполь, Везувій ночью, его работы (масло), русская былина объ Ильѣ Муромцѣ и Соловьѣ Разбойникѣ, которыхъ встрѣчаетъ въ Кіевѣ Св. князь Владиміръ (написанъ въ 1922 году!), акварели, наброски, рисунки;

репродукціи: маски посмертныя — Пушкина, Гоголя, Петра Великаго.

— А гдѣ онъ спалъ? — спрашиваютъ съ изумленіемъ — на балконѣ? Открытомъ? Зимой и лѣтомъ?

Поднимаемся еще выше отъ ателье на балконѣ, наз. «аэропланъ» съ стеклянной крышей, небольшой, гдѣ лавочка для тонкаго матраца (папа спалъ безъ подушки). Въ поперечную балку ввинчены кольца, для гимнастики. Только при 20 град. мороза папа спускался въ комнату (есть снимокъ фотографія, въ какомъ одѣялѣ онъ спалъ).

Ложился въ половину десятаго вечера и вставалъ въ 6 часовъ утра. Дѣлалъ гимнастику, работалъ въ саду, въ 8 часовъ утра пилъ кофе, ѣлъ малороссійское сало (очень любилъ), съ 9 часовъ утра былъ въ ателье.

Всѣмъ, всѣми подробностями пріѣзжіе интересуются! Лѣтомъ, съ 10 часовъ утра въ дверяхъ передней и кіоска появляются улыбающіяся лица (группы въ 6 человекъ, 10 человекъ, 12 человекъ): финны и шведы съ посѣтителями, говорящими по-французски, нѣмецки, англійски и рѣдко по-русски и просятъ посмотреть и показать имъ, хотя бы и не въ среду (пріемный день) и въ воскресенье, теперь.

— Мы пріѣзжіе... Намъ такъ интересно, мы уѣзжаемъ... завтра!..

Въ «среду» всегда много посѣтителей, прибывающихъ на осмотръ музея, имени папы.

«Къ нему не зарастетъ народная тропа...».

Да, его любятъ, цѣнятъ и глубоко уважаютъ!

ВѢРА РЪПИНА.

